

Насилие и бессилие

Спокойствие, стабильность, безопасность в обмен на свободы — такими были пункты воображаемого «контракта» с обществом. Что осталось от этого «контракта» теперь?

08:15, 25 марта 2024,

Антон Орехъ

Акция памяти жертв теракта в подмосковном концертном зале «Крокус Сити Холл». Фото: Иван Водопьянов / Коммерсантъ

Мой знакомый в пятницу вечером не залезал в телефон, не включал телевизор (впрочем, это тоже не сильно ему помогло бы) и рано лег спать. Утром он увидел кадры пылающего «Крокуса» и подумал: дроны прорвались и ударили. А какие еще могли быть сейчас мысли? Белгород под обстрелом каждый день, горят НПЗ, беспилотники падают на города. Не то чтобы мы к этому привыкли, но мы к этому готовы. К настоящей резне в столице мы готовы не были.

Хуже, что к такому, вероятно не были готовы и те, кому обязательно нужно быть готовыми ко всему. Впрочем, история самых страшных терактов в России — почти всегда история неготовности, трусости, обмана. В этом смысле, боюсь, кровавый «Крокус» еще откроет нам подробности не менее страшные, чем в Беслане, «Норд-Осте»...

Первая реакция властей, которые довольно неловко пытаются привязать к трагедии то Запад, то Украину, только подчеркивает их собственную растерянность. Они действительно не ждали удара отсюда. Пожимая руки то ХАМАС, то талибам*, то прочей шантрапе, не думали они, что исламский террор вернется к нам в самом жутком виде. Спокойствие, стабильность, безопасность — такими были пункты воображаемого «контракта» с обществом. Мы даем вам это в обмен на ваши свободы, на ваше невмешательство в политику, в обмен на вот эти 87% на выборах. Впрочем, «контракт» власть в одностороннем порядке начала пересматривать уже давно. Что осталось от него теперь? Сгоревший дотла концертный зал без крыши и сотни убитых и покалеченных террористами?

Власть терпит Кадырова и его государство в государстве именно потому, что он обеспечивает «спокойствие» и гарантирует, что не будет новых взрывов домов, метро, вокзалов, самолетов, поездов... Символично, кстати, что бойцов «Ахмата» сразу же стали упоминать, рассказывая о задержании террористов из «Крокуса». Чтобы мы сразу поняли: люди Кадырова — это друзья и помощники, а дурные ассоциации с нулевыми надо гнать от себя подальше.

Но символично и другое. В ту же пятницу, за несколько часов до трагедии, в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга внесли «Международное движение ЛГБТ**». Воображаемую организацию, которая отнюдь не воображаемо запрещена. Ее первой выявленной «ячейкой» оказался гей-бар в Оренбурге. И получается, с точки зрения закона, нет разницы между этими барменами и головорезами из «Крокуса». И те террористы, и эти террористы. В эти списки у нас заносят десятки людей, которые не совершили никакого насилия. За посты в соцсетях, за какие-то высказывания, еще за что-то. Целые отделы чекистов непрерывно мониторят тысячи каналов и аккаунтов, отсматривают, прочитывают, регулярно

пополняют реестры...

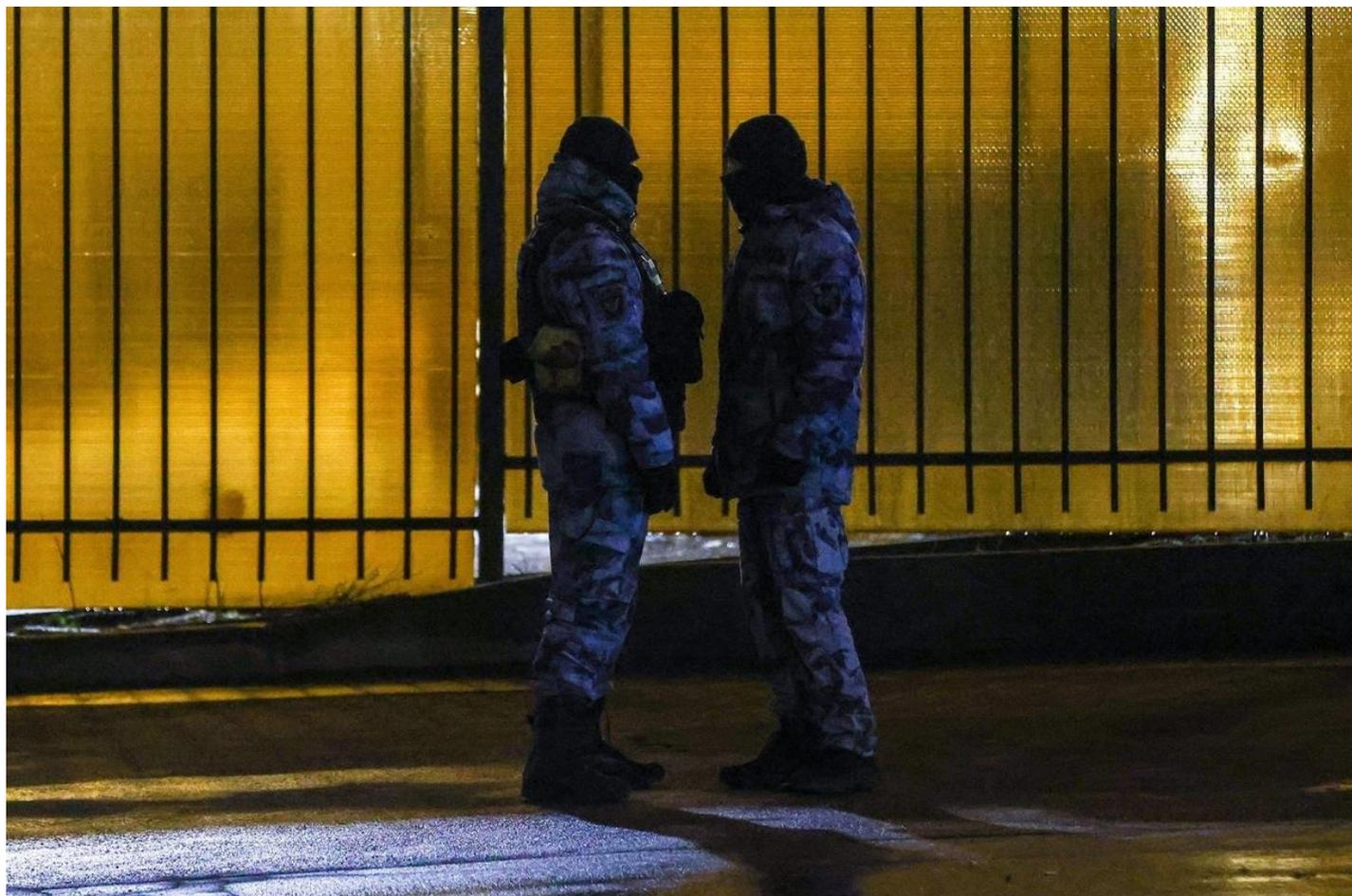
Есть ли у них время читать каналы настоящих злодеев? Ведь если верить предъявленным доказательствам, бандитов для побоища в «Крокусе» набирали чуть ли не по объявлению и за копеечные суммы. Но мыкавшиеся без работы эти объявления нашли, а бдительные спецслужбы — видимо, нет.

Террористам, не знающим ни языка, ни местности хватило 18 минут, чтобы расстрелять десятки человек и сжечь в итоге дотла один из главных в стране концертных залов.

Спецназу понадобилось полтора часа, чтобы оказаться на месте и начать штурмовать здание, в котором уже никого не было, кроме погибающих от огня и дыма людей. Проехав сотни километров, террористы попали на камеру наблюдения за превышение скорости. А если бы они ее не превысили? В Москве (и не только) за нами следят тысячи и тысячи камер. Технология распознавания лиц, как говорят, отличит вас хоть в гриме, хоть в очках, хоть в шапке, натянутой до подбородка. И как, например, резво стали вычислять пришедших на похороны Навального. За ними не пришлось гнаться 400 километров.

И мы понимаем, почему так. Потому что задача обеспечения общественной безопасности перед властями, конечно, стоит, но стоит не на первом месте. На первом месте — «самообеспечение». Стабильности и устойчивости государства, обезвреживания его врагов и оппонентов, изоляции всех несогласных. Даром, что ли, Кара-Мурза*** получает срок больше, чем получил «скопинский маньяк»? А потом приходит беда и так получается, что полицейские из опорного пункта, который находится здесь же, на углу «Крокуса», куда-то

растворяются, а настоящими героями оказываются мальчишки-гардеробщики, 14 и 15 лет, которые спасают сотни людей. Или парень, выбивающий автомат из рук террориста, или 47-летний охранник, выламывающий запертые двери...

Сотрудники правоохранительных органов у здания Басманного суда, где рассматривается ходатайство следствия об избрании меры пресечения подозреваемых в совершении теракта в подмосковном «Крокус сити холле». Фото: Артем Геодакян / ТАСС

«Героизм одних очень часто — преступление других», — говорил Жванецкий, и жизнь подтверждала нам это сотни раз. Но вот случается новая трагедия — и мы в первую очередь слышим, что нужно вернуть смертную казнь. Что ж, общество будет только радо. Мы же и так постоянно слышим: да за такое расстреливать надо, к стенке ставить. А «таким» может быть хоть кража батона хлеба в магазине.

Сын Кадырова заходит в изолятор и избивает подозреваемого. На камеру нарушая закон. И получает мешок наград. Сейчас мы все видели, как террористов (да, безусловно, злодеев), пытаются,

отрезают кому-то из них ухо. Это само по себе преступление. Но никто даже формально цинично не хочет сказать: мол, ну, это перебор, братцы; так этим сволочам и надо, конечно, но снимать-то и выкладывать, наверное, не стоило.

Точно так же легко будут и убивать, если придется: какая разница, кто отправит на тот свет человека, если это все равно «по справедливости».

При трагическом бессилии тех, кто должен нас защитить, мы видим легкость, с которой насилие становится нормой.

А «англосаксы» уже снова распространяют тревогу, как это было в начале марта, когда их предупреждения о готовящихся террористических атаках оценили как шантаж и попытку дестабилизации. И мы понимаем, что то, что случилось в «Крокусе», теперь может повториться снова — в любом месте, в любое время. А там уж как повезет.

* Признано террористическим и запрещено на территории РФ.

** Признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

*** Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Что ожидать после теракта](#)

Это будет не обмен свободы на безопасность, а устранение остатков свободы без гарантий безопасности

11:39, 25 марта 2024, Борис Вишневский